

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

На правах рукописи

ГАСАНОВА Вусалия Шахин кызы

Производство о применении принудительных мер медицинского характера

Специальность 12.00.09-уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород, 2006 год

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и
криминалистики Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Королев Геннадий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Ковтун Николай Николаевич

кандидат юридических наук
Марчук Александр Дмитриевич

Ведущая организация: Нижегородская правовая академия
(юридический институт)

Защита состоится « 28 » декабря 2006 года в 11-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском
государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: г. Нижний
Новгород, ул. Ашхабадская, д.4, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «27» ноября 2006 года

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Государство может называться правовым и демократическим, если человек, его права и свободы имеют приоритет по отношению к иным социальным ценностям. Для каждого отдельного гражданина эти ценности чрезвычайно важны, особенно когда возникает угроза их утраты. Одним из факторов «повышенного риска», который нередко приводит к ущемлению прав и свобод людей, являются психические расстройства. Стереотип общественного сознания нередко трактует их как нечто постыдное, а людей, страдающих психическими заболеваниями, как опасных для общества, что в конечном итоге приводит к необоснованному ограничению их прав.

Еще в недалеком прошлом представление об общественной опасности психически больных обуславливало излишне суровые и антигуманные способы обращения с ними, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. В то же время, лица, страдающие психическими расстройствами, - такие же члены общества, как и другие граждане, наделены той же совокупностью основополагающих прав и свобод, что и все остальные. Поэтому задача государства состоит в том, чтобы дать этим правам и свободам юридическое оформление и установить процедуры, защищающие их носителя от каких-либо неправомерных посягательств на них. О важности этой задачи свидетельствуют данные статистики: по сведениям Центра психического здоровья Российской академии медицинских наук за 1999 г. свыше 2 млн. россиян страдают хроническими и затяжными психическими расстройствами, а число лиц с психическими расстройствами, совершивших противоправные деяния, постоянно растёт.

Отношение государства к личности и ее правам, в том числе к правам лиц, страдающих психическими расстройствами, ярко и отчетливо проявляется в нормах уголовно-процессуального права данной страны. Не вызывает сомнения, что одним из важнейших критериев цивилизованности общества является характерный для него тип уголовного процесса и степень разработанности процессуальных гарантий прав личности.

Конечно, нельзя забывать и о том, что любые посягательства на охраняемые законом социальные блага и законные интересы людей представляют опасность, поэтому государство должно эффективно защищать себя и своих граждан. В то же время, характер общественной опасности может быть различным, в связи, с чем будут различаться и допустимые государством методы защиты. Если лицо совершило не преступление, а какое-либо общественно-опасное деяние, то к нему применяется не наказание, а особые меры правового воздействия. В частности, в соответствии с действующим законодательством, к лицам, страдающим психическим расстройством, могут быть применены иные специфические меры государственного воздействия - принудительные меры медицинского характера.

К сожалению, действующий УПК РФ уделяет недостаточно внимания процессуальным гарантиям прав данной категории лиц. Несмотря на то, что новое уголовно-процессуальное законодательство в качестве важнейшей цели

судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов человека, правовое положение лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления, практически не претерпело изменений. Осталась неурегулированной проблема процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, что обуславливает фактически бесправное положение этого лица как на предварительном следствии, так и в суде. Зачастую такие лица являются скорее не участниками процесса, не субъектами уголовно-процессуальной деятельности, а объектом этой деятельности, что, безусловно, недопустимо в правовом демократическом государстве.

Указанные пробелы законодательства в значительной степени влияют на практическую деятельность органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, связанную с применением принудительных мер медицинского характера.

Ситуация осложняется и тем, что сотрудники правоохранительных органов и суда, как правило, имеют лишь поверхностные представления о судебной психиатрии, психологии, патопсихологии, что не позволяет им грамотно интерпретировать медицинскую информацию и применять полученные сведения в процессе производства по делу. Необходимость анализа этих и других норм УПК РФ, регламентирующих производство о применении принудительных мер медицинского характера, наряду с указанными выше обстоятельствами, свидетельствует об актуальности темы диссертации и обусловила ее выбор.

Научная разработанность проблемы. Существенный вклад в исследование проблем, связанных с разработкой процессуально-правовых основ производства по делам рассматриваемой категории, внесли такие ученые как А.И. Галаган, Б.И. Дергай, В.В. Кальницкий, Л.М. Карнеева, Н.Н. Ковтун, НА. Комарова, А.В. Ленский, Т.А. Михайлова, Р.И. Михеев, Г.В. Назаренко, В.И. Никандров, В.В. Николук, В.П. Портнов, Н.А. Сидорова, М.С. Строгович, П.С. Элькинд, С.Я. Улицкий, Ю.К. Якимович и др. Многие вопросы применения принудительных мер медицинского характера стали предметом кандидатских (А.А. Афанасьева, С. И. Вицина, Е.Е. Горленко, С.В. Гусевой, Н.А. Дреминой, Е.В. Мищенко, А.П. Овчинниковой - Гуськовой, Б.А. Протченко, В.В. Радаева, С.Н. Шишкова, А.А. Хомовского, А.Г. Яцкевича) и докторских (П.А. Колмакова, Б.А. Спасенникова, Л.Г. Татьяниной, С.П. Щербы) диссертаций.

Вместе с тем, почти все монографические и диссертационные исследования рассматриваемой проблематики (за исключением докторской диссертации Л.Г. Татьяниной, защищенной в марте 2004 г.) выполнены до принятия нового УПК РФ. Докторская диссертация Л.Г. Татьяниной «Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки», освещает достаточно широкий круг вопросов, касающихся участников уголовно-процессуальной деятельности, имеющих психические недостатки (в том числе потерпевшего, свидетеля). В то же время, в работе не акцентируется внимание на производстве о применении принудительных мер медицинского характера, которое осуществляется в отношении лиц, страдающих

психическими расстройствами и совершивших уголовные деяния, запрещенные уголовным законом.

В качестве объекта исследования являются правовые и фактические общественные отношения в сфере правового регулирования и практического применения правовых норм в сфере производства по применению принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования являются теоретические и правовые положения регламентирующее порядок производства по уголовным делам рассматриваемой категории дел, обеспечивающие охрану прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера и практическая реализация отдельных положений закона в сфере уголовного судопроизводства.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - на основе результатов изучения норм уголовно-процессуального права и научных трудов в области общей теории права, уголовного права, психологии и психиатрии разработать единую концепцию, теоретическую и методическую базы правового регулирования производства по применению принудительных мер медицинского характера, внести предложения по совершенствованию законодательства.

Для достижения указанной цели автор поставил следующие задачи:

1) раскрыть правовую природу принудительных мер медицинского характера в свете действующего уголовного и уголовно – процессуального права, обосновать понятийный аппарат;

2) провести анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований применения принудительных мер медицинского характера в свете действующего отечественного законодательства;

3) выяснить особенности правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и реализации соответствующих норм;

4) определить процессуальный статус лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, выработать меры по нормативному закреплению и практическому обеспечению комплекса процессуальных гарантий данного производства;

5) выявить основные тенденции, формы производства предварительного следствия и специфику судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории;

6) обосновать конкретные предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Методология и методика исследования. Теоретическую и методологическую базу исследования составляют современная теория права, материалистический метод познания сущности и явлений правовой и социальной действительности в диалектическом единстве с общенаучными частными и специальными методами, необходимыми для познания предмета исследования. В качестве частных способов изучения отдельных проблем использованы разработанные наукой общие и частные методы исследования: системно –

структурный, сравнительно – правовой, конкретно – социологический, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Изучены научные труды в области философии, логики, социологии, общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, судебной психиатрии, психологии и патопсихологии. Непосредственным источником информации по теме послужили монографии, учебники, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования. Проанализировано материальное и процессуальное законодательство России и (бывшего) Союза ССР, постановления пленумов Верховного Суда СССР и России, судебная практика по данному кругу вопросов, а также ведомственные нормативные акты, регулирующие производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Эмпирическую базу исследования составили материалы изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел по применению принудительных мер медицинского характера. Автор изучила и обобщила материалы 250 уголовных дел рассмотренных судами Нижегородской области. По специально разработанным анкетам проведены в 2003-2006г.г. опросы, 250 сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел Нижегородской области.

В работе также использованы материалы дискуссий в юридической, психиатрической науках, связанных как с производством по применению принудительных мер медицинского характера, так и иными видами оказания психиатрической помощи.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в условиях реализации государством современной уголовно-процессуальной доктрины и действия принципа состоятельности и равноправия сторон предпринята попытка комплексного исследования уголовно-процессуальных аспектов производства о применении принудительных мер медицинского характера.

В результате предпринятого исследования проанализированы и впервые вынесены для широкого обсуждения, либо решены следующие проблемные вопросы производство по применению принудительных мер медицинского характера.

- сформулированы уголовно-процессуальные основания для возбуждения уголовного дела по факту с переходом в производство о применении принудительных мер медицинского характера;

- разработаны предложения по совершенствованию норм регламентирующих производство о применении принудительных мер медицинского характера, с тем, чтобы достичь целей уголовного преследования и наиболее эффективно защитить права и интересы лиц, в отношении которых осуществляется этот вид уголовно-процессуальной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Появление уголовно-правового отношения между лицом, совершившим деяние, имеющее признаки общественной опасности и государством обусловлено установлением достаточных данных свидетельствующих о наличии у субъекта уголовного преследования психического расстройства. Информация о наличии психического расстройства у субъекта уголовного преследования может

содержаться в различных медицинских документах, сообщениях родственников лица, совершившего общественно опасное деяние и актах письменного источника.

2. Правовая природа принудительных мер медицинского характера заключается в установлении сведений о наличии психического расстройства и возникновение в связи с этим уголовно-правового отношения, требующего своего правового закрепления в нормах УПК РФ, выражавшегося в производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

3. Включение в УПК РФ образцов процессуальных документов, которые будут упорядочивать деятельность государственных органов, ведущих процесс (постановление о возбуждении уголовного дела по факту и с дальнейшим переходом в производство о применении принудительных мер медицинского характера; постановление о привлечении лица, страдающего психическими расстройствами к производству о применении принудительных мер медицинского характера; постановление о направлении уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера).

4. Для определения возможности участия лица страдающего психическими расстройствами, в отношении которого возбуждено уголовное дело по факту и с дальнейшим переходом в производство о применении принудительных мер медицинского характера при наличии необходимых оснований, на следствии и в суде следует проводить обязательное психиатрическое освидетельствование.

5. Следует законодательно установить основания, порядок и момент вступления в производство о применении принудительных мер медицинского характера законного представителя лица совершившего общественно опасное деяние (он не вправе, а обязан участвовать в рассматриваемом производстве).

6. Необходимо уточнить в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальное положение лица страдающего психическими расстройствами и в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера с момента назначения судебно-психиатрической экспертизы, до получения заключения от экспертов и принятия решения о причастности данного лица к совершении преступления.

7. Предмет доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера, предполагает, что в нем должны быть доказательства, о том, что данное лицо совершило преступление в состоянии психического расстройства. Это предполагает включение в него данных характеризующих личность (психические особенности) участника уголовно-процессуальной деятельности, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

8. Обоснование необходимости использования специалистов в области судебной психиатрии и психологии на первоначальных этапах уголовного судопроизводства до принятия решения о том, что именно это лицо совершило деяние в состоянии психического расстройства, в качестве дополнительной гарантии (т.к. никто на этом не делает акцент, хотя в законе это предполагается). Участие на первоначальных этапах уголовного судопроизводства квалифицированных специалистов в области судебной психиатрии и психологии позволяет определить наличие психического расстройства, а также выступает

эффективной гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

9. Дела о применении принудительных мер медицинского характера целесообразно выделять в самостоятельное производство в обязательном порядке, что позволит наиболее грамотно и профессионально подходить к рассмотрению дел такой категории, ввести специализацию для следователей и судей – «дела с постановления о решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера»

10. Судебное разбирательство дел о применении принудительных мер медицинского характера должно проходить в закрытом заседании при обязательном участии законного представителя, эксперта-психиатра, специалиста-психолога, а также при участии самого лица, в отношении которого ведется производство, если на основании заключения психиатрического освидетельствования этому не препятствует характер его психического заболевания. В связи с этим нужно расширить перечень случаев, когда судебное разбирательство необходимо проводить закрытым, в силу того, что проведение открытого судебного разбирательства может повреждать его больную психику.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты, проведенного нами исследования, отчасти, углубляют теоретические представления о правовом регулировании и практической реализации мер по применению принудительных мер медицинского характера.

В работе сформулированы ряд принципиальных положений по совершенствованию порядка участия лиц, в отношении которых решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера в производстве по делу; обосновано обязательное участие защитника и законного представителя с момента появления в деле документа свидетельствующего о наличии психического заболевания; предложено дополнение в ряде статей УПК РФ.

Изложенное в значительной мере определяет и **практическую значимость проведенного исследования**. Содержащиеся в работе предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, могут быть востребованы в законотворческой деятельности, а также использоваться при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право» в высших учебных заведениях и при подготовке учебных пособий и учебно-методических рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в опубликованных работах автора, в том числе и в источниках, включенных в перечень ВАК.

Теоретические выводы и положения диссертации докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Результаты исследования докладывались на научных, научно-практических конференциях.

Структура и объем работы диссертации обусловлена целью и задачами, объектом и предметом настоящего исследования и включает в себя введение, три главы, включающие 10 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введение обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрывается эмпирическая и методологическая основа работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общая характеристика принудительных мер медицинского характера» состоит из трех параграфов. Она посвящена основополагающим аспектам исследования по развитию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, понятию, юридической природе и основаниям применения принудительных мер медицинского характера.

В первом параграфе «Развитие уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующего принудительные меры медицинского характера» автор анализирует историю развития русского законодательства о душевнобольных,

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что, как правило, все законодательные акты издавались с подробными комментариями и зачастую значительно различавшихся у разных авторов.

В работе особо акцентируется внимание на то, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России советского периода исключало возможность наказания лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости и психического расстройства, наступившего после совершения преступления.

В 1922 году УК РСФСР были закреплены положение о ненаказуемости психически больных и предусмотрел две нормы о «мерах социальной защиты» заменяющих по приговору суда наказание – практика применения данных норм была чрезвычайно непоследовательна. Суды часто путались в своих решениях, не имея возможности уяснить себе, к кому же должно быть применено принудительное лечение...

Статьи УПК РСФСР 1922г., касавшиеся лиц, совершивших преступные деяния в невменяемом состоянии или заболевшие психическим расстройством после совершения преступления были значительно разбросаны по всему кодексу и не систематизированы.

УПК РСФСР 1960 года впервые ввел главу 33 «Производство по применению принудительных мер медицинского характера», где была дана более подробная регламентация уголовно-процессуальной деятельности в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после совершения преступления и делающее невозможным исполнение наказание. Появились основания применения принудительных мер медицинского характера, уголовно-процессуальные гарантии (обязательное участие защитника, обязательное производство предварительного следствия) лиц, в отношении которых велось такое производство.

Автором исследован современный период развития и совершенствования нормативно-правовой базы применения принудительного лечения тесно связан с закреплением основополагающих принципов, общих и специальных положений осуществления психиатрической помощи в Законе РФ от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

С принятием Закона о психиатрической помощи применение принудительных мер медицинского характера, предусмотренных уголовным законодательством, перестало быть изолированным мероприятием в системе оказания психиатрической помощи. Принудительные меры медицинского характера стали разновидностью медицинских мер, которые применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом РФ и Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В то же время, в новом уголовно - процессуальном законодательстве, регламентирующем производство о применении принудительных мер медицинского характера, осталось немало пробелов и спорных моментов, нуждающихся в восполнении и уточнении.

Второй параграф – «Понятие и юридическая природа принудительных мер медицинского характера» - автор рассматривает, что Закон не раскрывает понятия «принудительных мер медицинского характера». Данное определение отсутствует как в уголовно-правовом, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем не менее, понятие принудительных мер медицинского характера, выяснение их юридической природы, целей и правовых оснований применения к лицам, страдающим психическими расстройствами, имеет принципиальное значение для реализации на практике законоположений, соблюдения и защите прав и законных интересов таких лиц.

Автором рассмотрены имеющиеся в юридической литературе несколько подходов к определению принудительных мер медицинского характера: юридический, медицинский и смешанный (медико-юридический). Приведены мнения некоторых авторов, которые придерживаются различных точек зрения, так по мнению П.А. Колмакова, В.И. Горобцова, Р.Р. Галиакбарова – они делают акцент на их юридической характеристике; А.А. Хомовский – склонен к медицинской характеристике; Б.А. Протченко С.В. Бородин – представителя смешанного подхода.

Также в работе рассмотрено существование такого мнения, что по своей юридической природе принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, представляя собой разновидность государственного принуждения свободно от элементов кары, преследующего иные цели, чем наказание, не влекущее за собой судимости. Указано сходство и различия между этими двумя категориями.

Кроме того, в работе указан философский подход к определению природы принудительных мер медицинского характера.

Автор раскрывая юридическую природу, основания и цели применения принудительных мер медицинского характера, исходила из того, что понятие

указанных мер следует формулировать исходя из взаимосвязи уголовного, уголовно – процессуального и уголовно – исполнительного права как «неразрывных, неотделимых и нерасторжимых составных частей уголовно – правового комплекса»

На основе тщательного и критического анализа понятия и юридической природы принудительных мер медицинского характера в работе формулируется авторское понятие и юридическая природа принудительных мер медицинского характера. На взгляд диссертанта принудительные меры медицинского характера представляют собой меры уголовно-правового характера, назначаемые судом в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших деяния, запрещенные уголовным законом и преступления, и нуждающихся в принудительном лечении.

По своей правовой природе принудительные меры медицинского характера являются мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для себя и других лиц.

Применение принудительных мер медицинского характера следует рассматривать как ответную реакцию государства на совершение психически больными лицами уголовно-противоправных деяний, которая проявляется в деятельности его специальных органов, направленной на осуществление мер, обеспечивающих общественную безопасность.

В третьем параграфе – «Основания применения принудительных мер медицинского характера» - диссертант рассматривает предусмотренные в юридической литературе основания применения принудительных мер медицинского характера.

Диссертант помимо уголовно-правовых оснований применения принудительных мер медицинского характера обращает внимание на необходимость уголовно-процессуальных оснований. Если ст. 403 УПК РСФСР полностью дублировала текст уголовного закона и указывала основания, предусмотренные ст. 97 УК РФ, то в УПК РФ появилась принципиально новая статья, регламентирующая именно основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера. В ч. 1 ст. 433 УПК РФ впервые четко обозначен круг лиц, в отношении которых ведется производство, предусмотренное гл. 51 УПК РФ (лица, совершившие запрещенные уголовным законом деяния в состоянии невменяемости и лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнения). Вместе с тем, законодатель указывает, что в отношении названных лиц могут применяться меры, указанные в п. «б» - «г» ст. 99 УК РФ (принудительное лечение в стационарах общего, специализированного и специализированного типа с интенсивным наблюдением). Остается непонятным, почему в отношении лиц, указанных в ч-1 ст. 433 УПК РФ не может применяться пункт «а» ст. 99 УК РФ (амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра). Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра может применяться как первичная мера принудительного лечения, например, когда общественно опасное деяние совершено в состоянии

временного болезненного расстройства психической деятельности, повторение которого мало вероятно. Эта мера может стать также последней ступенью при переходе от стационарного принудительного лечения к оказанию необходимой для лица психиатрической помощи в общем порядке.

В диссертации обращается внимание на мнения различных ученых, на основе которых диссертант делает свои выводы, и указывает на недостатки в регламентации оснований для начала производства о применении принудительных мер медицинского характера в ч. 1 ст. 433 УПК РФ где указано, что производство о применении принудительных мер медицинского характера, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом (общественно опасное) деяние в *состоянии невменяемости*.

Используемые на предварительном следствии и в суде определения лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости: «невменяемый», «душевнобольной», «психически неполноценное лицо» выглядят некорректными. Представляется, что должно быть выработано единое понятие, которое объективно отражало бы его положение в связи с возникшими уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными отношениями. На мой взгляд, лицо, подозреваемое в совершении общественно опасного деяния запрещенного уголовным законом и страдающее при этом психическими расстройствами, должно именоваться «лицо, страдающее психическими расстройствами». После вынесения постановления о привлечении лица, страдающего психическими расстройствами, к производству о применении принудительных мер медицинского характера такого участника уголовно-процессуальных отношений необходимо определять как «лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера».

В заключение параграфа делается вывод о том, что уголовно-правовым основанием применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и преступления, критериями которой являются: а) наличие психического заболевания; б) возможность причинения существенного вреда себе и другим лицам.

Уголовно-процессуальные основания должны быть сформулированы следующим образом (ч. 1 ст. 433 УПК РФ): «Производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в части первой ст. 99 УК РФ, осуществляется в отношении лица, страдающего тяжелым психическим расстройством, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение».

Глава вторая «Особенности предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера»

В первом параграфе – «Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера» автор отмечает, что участниками процесса являются « все без

исключения субъекты уголовно-процессуальной деятельности, начиная с судьи и кончая понятым, которые постоянно или эпизодически осуществляют свои права и обязанности в конкретном уголовно-процессуальном отношении и что новое уголовно-процессуальное законодательство также исходит из этой позиции, понимая под участниками уголовного судопроизводства лиц, принимающих участие в уголовном процессе (ст. 5 УПК РФ).

Данный подход позволяет рассматривать в качестве участника уголовного судопроизводства и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

В работе представляется проблема процессуального положения лица в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера и решение, только с учетом следующих положений:

1) участник уголовного процесса, страдающий психическим расстройством, не может быть ограничен в правах в сравнении с обвиняемым, подсудимым;

2) неверным является утверждение о том, что рассматриваемое лицо наделено правами обвиняемого, подсудимого, осужденного. Его права могут в ряде случаев соответствовать правам обвиняемого, но это именно права лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Указанное лицо - не обвиняемый, не подсудимый, а самостоятельный участник уголовного судопроизводства;

3) следователь, прокурор не могут лишать лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, какого-либо права, принадлежащего ему по закону. Если же в силу своего болезненного состояния он сам не может реализовать свое субъективное право, оно должно быть реализовано через защитника и законного представителя;

4) некоторые права такой участник уголовного судопроизводства может реализовать самостоятельно, если этому не препятствует характер психического расстройства;

Необходимость предоставления этому участнику процесса конкретных, закрепленных в отдельной норме, соответствующих его процессуальному статусу прав, обусловлена следующими факторами:

1) рассматриваемое лицо является участником уголовного судопроизводства, имеющим свой правовой интерес в уголовном деле. Однако психическое состояние указанного лица не всегда позволяет ему участвовать при производстве следственных действий и в судебном разбирательстве;

2) это лицо с момента установления факта психического заболевания и до вынесения судом соответствующего постановления, практически лишено возможности отстаивать свои интересы, так как в самом законе не определены правила его возможного поведения;

3) до тех пор, пока процессуальные права названного участника процесса законодателем не определены, возможно говорить о гарантиях прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;

4) закрепление конкретных процессуальных прав внесет ясность в понимание сотрудниками правоохранительных органов того, какую меру возможного поведения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, допускает законодатель, что, в свою очередь, обяжет следователя, прокурора и суд строго и неукоснительно соблюдать их и создавать все условия для их реализации.

Автор отмечает что при этом остается нерешенным вопрос о том, следует ли предъявлять обвинение такому лицу. Как правило, на практике обвинение предъявляется, даже если следователю заранее известно, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, страдает психическим расстройством. По результатам проведенного мною исследования, в 90% изученных дел выносилось постановление о привлечении такого лица в качестве обвиняемого. Совершенно очевидно, что предъявление обвинения лицу, страдающему психическим заболеванием, является противозаконным, нарушающим его права. Следует согласиться с позицией Л.М. Карнеевой и А.А. Чувилева, которые считали, что если возникает сомнение во вменяемости лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, необходимо провести экспертное исследование. Отступление от этого правила приводит к необоснованному привлечению в качестве обвиняемого.

Думается, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно участвовать во всех следственных действиях, когда это предусмотрено законом, если в конкретном случае такому участию не препятствует состояние здоровья. По результатам проведенного мною интервьюирования практических работников, 70% опрошенных поддерживают эту позицию.

В связи с вышеизложенным автор считает необходимым дополнить главу 51 УПК РФ статьей, в которой бы определялось процессуальное положение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера:

Статья 434-1. Права лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

1. Лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его к производству о применении принудительных мер медицинского характера.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, при условии, что этому не препятствует характер его психического заболевания вправе: - знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают; - давать объяснения и показания; - участвовать в следственных действиях; - представлять доказательства; - в обязательном порядке иметь защитника и законного представителя с момента вынесения постановления о ведении производства о применении принудительных мер медицинского характера; - иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения времени; - приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда; - знакомиться с протоколами

следственных действий; - знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта; - знакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования и делать из него записки в любом объеме; - получать копию постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера; - участвовать в судебном разбирательстве; - участвовать в исследовании доказательств и в судебных прениях; - заявлять ходатайства и отводы; - знакомиться с протоколами судебных заседаний; - обжаловать постановление суда; - знать о принесенных жалобах и протестах и подавать на них возражения;

3. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обязано: - являться по вызову следствия и суда; - подчиняться распоряжениям председательствующего; - соблюдать порядок в судебном заседании.

4. Для определения возможности реализации установленного объема прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно пройти освидетельствование психического состояния».

Автор выделяет еще один элемент индивидуального правового статуса личности, которыми выступают законные интересы. Законные интересы любого участника уголовного судопроизводства, в том числе и рассматриваемого лица, нельзя сводить только к правам, предусмотренным в уголовно - процессуальном законодательстве. Защищаемый законом интерес не всегда выступает в качестве субъективного права. Интерес и субъективное право тесно взаимодействуют между собой, однако не всегда совпадают. Думается, что интерес более широкое понятие, поскольку нет такого субъективного права, которое не преследовало бы какого-либо интереса, но не всякий интерес опосредуется правом и охраняется законом.

Среди всех видов процессуальной деятельности при производстве по такой категории дел особая роль принадлежит защитнику и законному представителю.

Наиболее распространенным способом обеспечения прав и законных интересов лиц с психическими расстройствами на предварительном следствии является участие защитника.

С этой целью в уголовно-процессуальном законодательстве должно быть отражено положение, согласно которому по делам о деяниях лиц, страдающих психическими расстройствами, защитник обязательно допускается к участию в производстве по уголовному делу с момента получения сведений о наличии психического расстройства. Источниками таких сведений могут выступать показания лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело и проводится предварительное следствие, его близких родственников, справки медицинских учреждений.

В связи с этим автор предлагает изложить ст. 438 УПК РФ в следующей редакции: «В производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента появления в деле документов, свидетельствующих о наличии психического заболевания (медицинской справки, истории болезни, показаний свидетелей). Защитником по

такой категории дел может быть только профессиональный адвокат, имеющий стаж работы по специальности не менее пяти лет».

Важнейшей гарантией прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, является также обязательное участие в деле законного представителя.

УПК РСФСР не регламентировал процессуальное положение законных представителей лиц, в отношении которых осуществлялось производство по применению принудительных мер медицинского характера. Действующее уголовно-процессуальное законодательство решило эту проблему, определив процессуальное положение законного представителя и порядок его вступления в дело. Согласно ст. 437 УПК РФ, на основании постановления

Автор в работе дает свое общее определение законного представителя необходимо сформулировать следующим образом: «Законными представителями могут быть близкие родственники, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, а также лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Представители учреждений и организаций также могут выступать в качестве законных представителей, если указанные лица находятся на их попечении».

Диссертант при определении правового положения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, считает необходимо учитывать, что оно не является субъектом преступления, следовательно, на него не могут быть распространены права, которыми пользуются в уголовном судопроизводстве подозреваемый, обвиняемый, подсудимый либо осужденный.

Важнейшей гарантией лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, является, на взгляд автора, детальная регламентация его процессуального статуса, который необходимо закрепить в самостоятельную статью УПК РФ (Ст. 434-1)

Для определения возможности рассматриваемого лица пользоваться своими правами и нести определенные процессуальные обязанности, необходимо освидетельствование его психического состояния.

Представляется, что любое сомнение в психическом состоянии лица или возможности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими ко времени производства по делу, должно быть основанием немедленного привлечения к участию в деле защитника.

Автор обращает внимание на то, что закон говорит о праве, а не обязанности защитника присутствовать при производстве следственных действий. На взгляд автора, особенности субъекта, страдающего психическими расстройствами, требуют обязательного присутствия защитника при проведении всех следственных действий, в которых не может участвовать лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Для наиболее эффективной реализации процессуального статуса законного представителя необходимо закрепить его обязательное участие в производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Во втором параграфе – «*Основания и порядок ведения производства о применении принудительных мер медицинского характера*»- автор отмечает что, постановление о ведении производства о применении принудительных мер медицинского характера должно выноситься органом предварительного следствия при наличии следующих уголовно- процессуальных оснований:

1) наличие достаточных данных, указывающих на событие общественно опасного деяния и соответствие фактических обстоятельств дела признакам конкретного состава преступления;

2) совершение общественно опасного деяния подозреваемым лицом;

3) наличие медицинских или иных документов, подтверждающих сомнения следователя в психической полноценности лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

В третьем параграфе – «*Общая характеристика предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера*» - автор рассматривает обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о применении принудительных мер медицинского характера, обязательное производство судебно-психиатрической экспертизы (назначение, проведение и оценка ее заключения) по делам о применении принудительной меры медицинского характера.

Представляется необходимым определение процессуального основания, с которого обычное производство по уголовному делу переходит в производство о применении принудительных мер медицинского характера. Установление факта психического заболевания лица (на основании истории болезни) может служить основанием для вынесения постановления о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера, что соответственно и будет являться началом особого производства.

Автор отмечает, что следует дополнить приложения к уголовно- процессуальному законодательству бланками следующих процессуальных документов: - постановление о возбуждении уголовного дела по факту и с переходом в особое производства о применении принудительных мер медицинского характера; - постановление о привлечении лица, страдающего психическими расстройствами к производству о применении принудительных мер медицинского характера; - постановление о невозможности участия в следственных действиях лица, страдающего психическими расстройствами. Небезынтересно отметить, что фактически такое производство существует, как особый порядок уголовного судопроизводства, однако оно недостаточно регламентировано с точки зрения его процессуального оформления, Так, постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера выносится только при окончании предварительного расследования, которое формально подтверждает, что осуществлялось именно такое производство.

Автор полагает, что указанные предложения будут способствовать более эффективной защите лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Также автор отмечает, что предмет доказывания по делам о невменяемых можно определить как совокупность специфических обстоятельств, подлежащих обязательному выявлению и оценке при производстве предварительного следствия и разрешении судом уголовного дела.

Результаты исследования, осуществленного в третьем параграфе настоящей главы позволили автору прийти к следующему - только правильное определение содержания и элементов доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера позволяет четко обозначить границы исследования и круг обстоятельств, сведения о которых необходимы для установления истины и принятия обоснованных процессуальных решений.

Думается, что во всех случаях, когда у следователя возникли сомнения в психической полноценности обвиняемого или в деле появились документы, свидетельствующие о наличии психических расстройств, необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, поскольку за внешними признаками вменяемости зачастую скрываются такие психические аномалии, которые возможно установить только путем проведения психолого-психиатрической экспертизы, где участие психолога позволит более квалифицированно установить особенности психического состояния лица.

Заключение психолого-психиатрической экспертизы представляет собой наиболее подробную и объективную характеристику психического состояния лица, по сравнению с другими источниками информации. Значение этого вида доказательств, представляется достаточно важным для разрешения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера.

Глава третья «Судебное рассмотрение дел о применении принудительных мер медицинского характера»

В первом параграфе – «*Подготовка дела к судебному заседанию и предварительному слушанию по делам о применении принудительных мер медицинского характера*»

В большинстве изученных автором уголовных дел в постановлении о назначении дела к рассмотрению в судебном заседании не отражено решение вопроса о вызове эксперта, свидетелей, самого лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Автор отмечает, что для обеспечения качественной подготовки рассмотрения уголовных дел такой категории необходимо обязательное проведение предварительного слушания. В процессе предварительного слушания необходимо проверять:

1) соблюдение гарантий защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется такое производство;

2) качество собранного материала, характеризующего личность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;

3) необходимость участия в судебном заседании эксперта-психиатра, специалиста-психолога;

С учетом изложенного автор считает, что УПК РФ следует дополнить статьей 440-1 «Предварительное слушание по делам о применении принудительной меры медицинского характера» в следующей редакции:

«1. Предварительное слушание по делам о применении принудительной меры медицинского характера осуществляется в общем порядке, установленном гл. 34 УПК РФ, за изъятиями, предусмотренными данной статьей.

2. В случае поступления в суд уголовного дела с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера назначение предварительного слушания является обязательным. В предварительном слушании обязательно участвуют: прокурор, адвокат, законный представитель лица, в отношении которого ведется производство, эксперт-психиатр, специалист-психолог. Неявка указанных участников производства по уголовному делу препятствует проведению предварительного слушания.

3. На предварительном слушании должен быть решен вопрос о возможности участия лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в судебном заседании.

Автор отмечает на необходимость законодательного закрепления правил об обязательном коллегиальном рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера. Установление обязательности коллегиального рассмотрения судом рассматриваемой категории дел станет одной из важных процессуальных гарантий максимальной защиты законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, и будет способствовать более объективному рассмотрению, вынесению обоснованных и справедливых решений. Бесспорно, что из всех возможных вариантов состава суда коллегия профессиональных судей - это наиболее юридически грамотная коллегия.

Уголовно-процессуальная деятельность судьи на стадии подготовки к судебному заседанию сводится к разрешению вопроса о законности предыдущего этапа судопроизводства и обоснованности внесения дела в суд и определению достаточности и допустимости фактических оснований для применения принудительной меры медицинского характера. Характер судебного контроля в стадии подготовки к судебному заседанию всецело зависит от обеспечения прав личности по защите прав и законных интересов, поскольку проводится проверка достаточности оснований к вынесению дела в судебное заседание.

Автор по результатам исследования, приходит к тому, что необходимо законодательно предусмотреть перечень вопросов, которые должен разрешить суд на стадии подготовки материалов дела о применении принудительной меры медицинского характера.

Представляется, что по делам о применении принудительной меры медицинского характера обязательно проведение предварительного слушания, по результатам которого судья может оценить все представленные доказательства, определяющие причастность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, к совершению

общественно опасного деяния, его действительное психическое состояние, а также исправить ошибки, которые могли допустить органы предварительного следствия.

Во втором параграфе — «Специфика применения общих условий судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера» - автор рассматривает, что реализация гласности в судебном разбирательстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера имеет свою специфику.

Исходя из буквального толкования нормы УПК РФ, наличие психического расстройства не является безусловным основанием для проведения судебного разбирательства в закрытом режиме. По этому поводу ею в статье приведены различные суждения некоторых авторов (С.Я. Улицкого, Б.А. Протченко, П.С. Элькинд, М.С. Строговича).

Автором высказано свое мнение, а именно: «...что судебное разбирательство, участником которого является лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно быть закрытым. Во-первых, следует оградить психику такого участника судебного разбирательства от отрицательного воздействия со стороны присутствующих в зале лиц; Во-вторых, необходимо исключить случаи стеснения или, наоборот, негативного поведения рассматриваемого лица в присутствии посторонних лиц, в силу наличия у психопатических личностей комплекса эмоциональных, волевых, интеллектуальных особенностей. И, наконец, сам факт наличия психических расстройств зачастую вызывает у публики нездоровый интерес.

Гласность, как общее условие судебного разбирательства, не должна противоречить принципу уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе. Именно поэтому Принципы защиты психически больных лиц указывают на необходимость соблюдения конфиденциального характера информации, касающейся таких лиц.

В связи с этим выносится предложение о необходимости дополнения ст. 241 УПК РФ пунктом 5 следующего содержания: « 5) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами».

Также рассмотрен еще один аспект этой проблемы - уголовное судопроизводство зачастую ведется в отношении нескольких лиц, одно из которых страдает психическим расстройством и решение данной проблемы - ...необходимо выделить дело в отдельное производство с переходом в производство о применении принудительных мер медицинского характера.

В этой связи автором было предложено внести изменения в ст. 436 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном в соучастии, будет установлено, что кто-либо из соучастников совершивших общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом страдал или страдает психическими расстройствами, то уголовное дело в отношении него должно быть выделено в отдельное производство».

В третьем параграфе – «Особенности стадии судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера» - автором рассмотрена структура судебного разбирательства, основания прекращения уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера на стадии судебного разбирательства.

Автор полагает необходимым внести ряд изменений в нормы, регламентирующие судебное разбирательство по делам о применении принудительных мер медицинского характера, направленных на усиление гарантий прав лица, в отношении которого ведется такое производство.

В частности, дополнить УПК РФ ст. 440-1 «Подготовительные действия в судебном заседании по делам о применении принудительной меры медицинского характера» в следующей редакции: «I. Если на основании психиатрического освидетельствования лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, способно принимать участие в судебном разбирательстве, председательствующий устанавливает его личность, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, выясняет, владеет ли он языком на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные касающиеся его личности.

2. Председательствующий выясняет, вручена ли лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, копия постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера и когда именно. При этом судебное разбирательство уголовного дела о применении принудительной меры медицинского характера не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, копии постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера».

Целесообразно наделить лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера правом кассационного обжалования и, следовательно, внести изменения в ст. 444 УПК РФ.

В четвертом параграфе – «Порядок кассационного обжалования постановления о применении принудительной меры медицинского характера» - автор полагает, что постановление суда может быть обжаловано в кассационном порядке защитником, законным представителем лица, в отношении которого рассматривался вопрос о применении принудительного лечения, потерпевшим и его представителем, прокурором, а также самим лицом, в отношении которого рассматривался вопрос о применении принудительного лечения, если этому не препятствует характер его психического заболевания.

В заключении диссертации автор излагает краткие теоретические и практические выводы по материалам, рассмотренным в диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. Научная статья, опубликованная в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Гасанова В.Ш.к.* Специфика гласности в судебном разбирательстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера // г. Москва «Черные Дыры» в Российском Законодательстве - №4. 2006. – 0,5 п.л.

II. Статьи опубликованные в других источниках:

2. *Гасанова В.Ш.к.* Особенности стадии судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера. X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки – Н. Новгород: «Голубая Ока» - 2005 г. – С. 329-330.

3. *Гасанова В.Ш.к.* Понятие и юридическая (медицинская, смешанная) природа принудительных мер медицинского характера. XI Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки, материалы и доклады. – Н. Новгород: «Татинец» - 2006 г. – С. 347-348.

4. *Гасанова В.Ш.к.* Особенность предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера – Н. Новгород: типография ЗАО «Радио Агат», 2006 г. – 41 с.